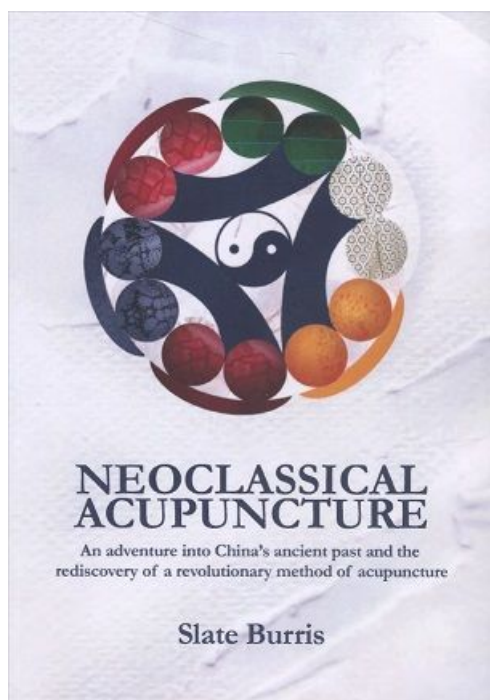

Слейт Буррис «Неоклассическая акупунктура»

Предисловие

«Так скажи мне, где ты собираешься работать?» Прекрасный певучий голос с обезоруживающим испанским акцентом принадлежал молодой леди, сидевшей за компьютером слева от меня. Роза и я были коллегами и работали в офисном здании со стеклянными стенами и прекрасным видом на Мадрид. Ей и нескольким другим коллегам было любопытно узнать, почему я оставляю перспективный пост ответственного за рынки Ближнего Востока в международной корпорации. Правда была в том, что я надеялся, что мой начальник по ошибке подумает, что я собираюсь работать на конкурента, и укажет мне на дверь до назначенной даты увольнения, но с полной оплатой, конечно. Я рисковал. У меня все еще не было квартиры в Портленде, штат Орегон, куда я собирался переехать, чтобы посещать школу акупунктуры. Но, похоже, меня не собирались увольнять досрочно, поэтому оставался еще месяц, и я чувствовал себя в безопасности, рассказывая ей правду.

"Я собираюсь изучать акупунктуру!"

«Ну, ну. А серьезно, что ты собираешься делать?»

«Я собираюсь изучать акупунктуру!» повторил я уже с вызовом.

После еще нескольких повторений она решила поверить моим словам. Тревога и недоумение, которые последовали за этим, заставили меня на мгновение усомниться в своем решении:

«Боже мой! ... Ты сошел с ума? ... Ты серьезно? ... ПОЧЕМУ?»

«Потому что это любовь всей моей жизни!»

Эта любовь на всю жизнь спасла меня от того, что в противном случае могло бы стать трагическим выбором профессии. Двумя годами ранее в Северной Вирджинии я проходил собеседование в секретной службе ЦРУ. В обстановке после 11 сентября агентство отчаянно нуждалось в говорящих на арабском языке. Ранее я был волонтером Корпуса мира в Марокко и остался там работать гидом. После этого последовали пять лет работы исследователем туров и гидом в различных регионах Ближнего Востока, Европы, Китая и Индии. Я всегда был в поисках приключений и, несмотря на глубокое моральное неприятие, казалось, что работа в ЦРУ станет следующим моим нелогичным шагом.

После нескольких собеседований я получил письмо из ЦРУ, которое приостановило процесс собеседования с рекомендацией проработать год в офисе, чтобы продемонстрировать способность работать в закрытой среде. Пару месяцев спустя один из друзей, который работал на Expedia.com, упомянул, что компания ищет человека с определенными языковыми навыками и опытом ведения переговоров с целью захвата ближневосточных рынков. План состоял в том, чтобы проработать год в Expedia, а затем возобновить процесс проверки для приема на правительственную службу. Я ухватился за эту идею, освежил свои знания французского и арабского языков, нанял репетитора, чтобы он показал мне все тонкости Excel, и почитал о том, что интересовало меня в наименьшей степени — об управлении доходами. После года бюрократических проволочек и интервью с руководителями во Франции, Бельгии и Англии мне наконец-то прислали контракт. За неделю до прибытия контракта случилось нечто прекрасное.

Последние два десятилетия я принял за правило посещать по крайней мере один 10-дневный медитативный тренинг каждый год. Эта привычка появилась в течение пятилетнего периода, когда моя работа переносила меня из страны в страну, из отеля в отель. Я рассматривал эти тренинги как способ сохранить себя среди всего этого внешнего и внутреннего хаоса. Во время тренинга во Флориде я познакомился с иглотерапевтом. Я немного познакомился с акупунктурой, живя в Китае, но особенно не интересовался этим, так как у меня никогда не было повода считать ее эффективной формой лечения.

После тренинга я отправился навестить мою новую подругу в ее клинику, расположенную в небольшом уютном доме в Саванне, штат Джорджия, со входом, скрытым под моховыми дубами. В приемной звучала мягкая монотонная музыка, атмосфера была профессиональной, но расслабляющей, и это наполнило меня чувством покоя. Пока несколько пациентов ожидали своего лечения, я сидел в комнате ожидания и задавал им вопросы типа «Действительно ли эта штука работает?» Ответом на этот вопрос был взволнованный поток историй излечения: артрита, депрессии и множества других недугов. Я заинтересовался. Наблюдение за работой моей подруги напомнило мне моего покойного деда. Он был врачом в Голливуде на главной киностудии, но потом во время посещения своего родного города в Северной Каролине он встретил мою бабушку и больше никогда не покидал Восточное побережье. Он был благородным человеком, полностью преданным как своей профессии, так и своим пациентам. Он был известен тем, что ему можно было звонить на дом в любое время дня и ночи. Он даже принимал курицу в качестве оплаты, если это было все, что мог предложить пациент.

В конечном итоге он умер от рака, но оставил глубокий след в моей душе. Наблюдая за работой своей подруги в таком магическом окружении, я вспомнил, что в детстве я часто говорил родителям, что однажды я тоже стану врачом. Став старше, я увлекся другими занятиями и забыл об этом детском желании. Забытое стремление вновь пробудилось в этот день, в спокойной, величественной и заботливой атмосфере клиники моей подруги. Пока моя подруга лечила пациентов, я вернулся в ее спальню и полистал несколько книг. Особенно привлекла мое внимание одна из классических западных работ по китайской медицине, написанная Тедом Капчуком «Сеть без ткачей».

В этой книге я обнаружил весьма поэтический подход к лечению. В китайской медицине диагноз — это не вопрос того, какая физиологическая причина вызывает нежелательные симптомы, а скорее поиск общего паттерна, объединяющего причины и симптомы. Практикующий китайскую медицину принимает во внимание внутреннее состояние пациента, в которой болезнь является лишь частью. Хотя у меня были некоторые сомнения относительно буквальности понятий, которые он использовал, я был восхищен этой поэтической смесью психологии, медицины и философии. И более того, судя по результатам, которые я видел в клинике своей подруги, это, похоже, работало!

Находясь на грани между искусством и наукой, эта медицина использовала лучшее из обоих, объединяя эти разнородные аспекты в одно высокоэффективное целительное искусство. Я был побежден. Зачем мне колесить по миру, представляя правительство, которое я не считал таким уж благожелательным, когда я мог успокоиться и вникнуть в тонкости моей вновь обретенной страсти?

Многие люди испытывали состояние, когда входили в комнату, видели человека и понимали «это любовь на всю жизнь». Я никогда не испытывал этого с другим человеком, но то, что я чувствовал в этот момент в отношении иглоукалывания, должно быть, было чем-то аналогичным. Мое детское стремление наконец нашло свою половинку. Это было чувство осознания, возможно, судьбы. Я наконец нашел свое призвание.

Я решил устроиться на работу в Мадриде и отложить немного денег, чтобы минимизировать долги, которые появятся в течение трех лет обучения. Таким образом я провел почти два года, выжидая время, как солдат на войне, когда смогу попасть в объятия моей любимой (начать настоящее обучение). Подобно больному любовью солдату, который читает открытки и

нюхает надушенные письма, я читал множество книг по акупунктуре и даже изредка втыкал себе иглы.

В этот медовый месяц я в некоторой степени идеализировал искусство иглоукалывания. И эта фаза постепенно начала проходить, когда я начал формальное обучение. Первый год обучения иглоукалыванию в моей школе был посвящен теории (изначально увлекательной) и наблюдению за сеансами иглоукалывания. Сеансы редко приводили к немедленным результатам и это, в конечном счете, вызывало уныние. Врач часто оправдывал отсутствие быстрого эффекта, объясняя пациенту, что он лечит корень проблемы, и, таким образом, может потребоваться несколько процедур, прежде чем будут замечены результаты. И это несмотря на то, что стратегии лечения обычно включали «рецепты» или комбинации точек, направленные на лечение симптоматических жалоб. Техника постановки игл на пораженный участок и другие рецепты точек полностью расходились с тем, что первоначально привлекло меня к восточной медицине: концепция лечения внутреннего состояния в целом, а не симптоматических жалоб. Таким образом, не только результаты, оставляющие желать лучшего, но и сама методика деморализовали меня в ходе нашего курса обучения. Наша школа, как и большинство других в Соединенных Штатах, обучала так называемой традиционной китайской медицине (ТКМ). Любой, кто хочет практиковать в США, должен изучить этот стиль, поскольку ТКМ считается стандартной формой, и содержание экзамена Национального совета основывается на его принципах. Но я должен сделать здесь важное разграничение. Несмотря на свое название, Традиционная китайская медицина является относительным новичком на сцене иглоукалывания.

Историк медицины Ким Тейлор определяет ТКМ как «стандартизированную, созданную правительством медицину, связанную с учреждениями, которая существует в КНР с 1956 года». Коммунистическая партия Китая пришла к власти в 1949 году, и за ней последовали масштабные реформы. Бесплатная медицинская помощь для всех и модернизация здравоохранения путем продвижения западной медицинской структуры были в числе первых. Выйдя из долгой и изнурительной гражданской войны с развалившейся экономикой, Китай оказался не в состоянии обеспечить всеобщее медицинское обслуживание, тем более через дорогую западную модель. В 1956 году министерство здравоохранения сообщило о необходимости «подготовить большое количество докторов китайской медицины», чтобы удовлетворить «потребности масс». К 1959 году было основано несколько школ, а содержание учебников было стандартизировано, родилась версия медицины, известная как ТКМ. Тейлор говорит, что эта институционализация медицины была «средством массового производства будущих докторов медицины, контроля их знаний и практики и повышения статуса медицины».

Не все были в восторге от результатов. В 1962 году пять старых и очень уважаемых специалистов по акупунктуре написали письмо в Министерство здравоохранения, в котором говорилось, что ТКМ, преподаваемая в государственных учреждениях, не была «ни глубокой, ни основательной», и что они чувствовали, что общий дух медицины утрачивается. К сожалению, протесты врачей не остались без внимания. Письмо было объявлено «ядовитым сорняком», а пять злополучных мужчин были названы «вредителями». Одного из мужчин «избивали до тех пор, пока не сломали ребра, а затем заперли в загоне». Все, кроме одного умерли во время Культурной революции.

Акупунктура прорвалась через «бамбуковый занавес» и в США, это случилось вскоре после визита президента Никсона в Китай в 1972 году. Импульс был дан репортером «Нью-Йорк Таймс» Джеймсом Рестоном. Он заболел острым аппендицитом в Китае, когда готовился к приезду президента. Была сделана операция, но послеоперационное облегчение боли достигалось иглоукалыванием. Вскоре после этого Рестон написал статью, которая помогла акупунктуре распространиться на разных континентах. Подобно тому, как Китай чувствовал потребность в западной технологии, западный мир, очевидно, жаждал восточной мудрости. Примерно через двенадцать лет после визита Никсона в Китай был основан Орегонский колледж восточной медицины. И вот на первом курсе обучения в этом уважаемом учебном

заведении я пережил глубокий кризис веры. Я обратился к нескольким профессорам и старшим студентам как к исповедникам. Они разделили мои сомнения в эффективности ТКМ, сопровождая свои высказывания невнятными намеками на существование других, гораздо более эффективных систем. Мое первое знакомство с одной из этих неортодоксальных альтернатив произошло в конце первого года обучения.

До стандартизации иглоукалывания в ТКМ было много направлений иглоукалывания с очень разными подходами к диагностике и лечению. У отдельных семей, кланов или поселков были свои особые стили с тщательно хранимыми секретами, и многие из их методов не были включены в недавно стандартизованную систему ТКМ. Одно из этих течений принадлежит семье Тонг. Отдельный аспект их системы был позже систематизирован и прославлен харизматическим иглотерапевтом по имени Ричард Тан и представлен как Метод Баланса. Согласно этому методу, одна часть тела, как говорят, отражает другую часть. Например, большой палец ноги отражает большой палец руки, лодыжка — запястье, а локоть — колено. Поставив иглу в отражение пораженной области (например, в точке локтя для лечения колена), боль можно уменьшить или полностью устранить. Практикующий врач должен был только понять определенные соответствия между меридианами, чтобы точно определить точку, необходимую для лечебного эффекта. Результаты были в основном мгновенными. В то время этот стиль был еретическим по отношению к ортодоксальной ТКМ, преподаваемой в нашем колледже, поэтому я заплатил одному из наиболее блестящих профессоров школы, специализирующемуся на этой системе, чтобы он научил меня в его частной клинике.

Летом после первого года обучения, вооруженный обретенным оптимизмом, 1000 игл и небольшим рюкзаком, я отправился по 500-мильному пешеходному маршруту из Лурда, Франция, в Сантьяго-де-ла-Компостела, Испания. Каждый год десятки тысяч паломников идут по пути Сент-Джеймс, обычно преодолевая 10–20 миль в день, и многие страдают от таких проблем, как растяжение связок голеностопного сустава, боли в коленях, головные боли и боли в спине. Во время похода я пролечил более 100 паломников и был поражен тем, что в более чем 90% случаев проблемы были решены практически сразу после постановки игл. Метод Баланса был настолько прост и эффективен в устранении болей на определенных участках меридианов, что я уже начал думать, что мне больше не нужно искать эффективную систему иглоукалывания.

И все же глубоко внутри я чувствовал, что в саду скрывается змея. Хотя система была удивительно эффективной, причудливая внутренняя сущность со всей ее поэтической красотой, которая в первую очередь привлекла меня к иглоукалыванию, не играла в этом методе никакой роли. Хотя он оказался гораздо более эффективным, чем ТКМ, и ему удавалось привлекать во внимание, по крайней мере, на некотором уровне энергетику организма, стратегия лечения по-прежнему определялась симптомами, а не общим взглядом на внутреннее устройство тела. Обратившись за утешением к методу Тана после моего разочарования в ТКМ, я почувствовал, что выплеснул ребенка вместе с водой из ванны. Затем, однажды в клинике второго курса я наблюдал за одним из легендарных профессоров нашей школы, доктором Эриком Стивенсом, который ставил диагноз. Моей первой реакцией было недоумение. Пациент лежал лицом вверх, а он, обхватив руками спину пациентки, как будто обнимая ее, двигал руками вверх и вниз по обе стороны от позвоночника. Затем он приступал к пальпации различных областей передней части тела. Что это было, массаж или иглоукалывание?

После первоначального замешательства я испытал чувство восторга. Это активное взаимодействие двух энергетических тел, которые общались, боролись, спорили, пытались понять друг друга и, в конечном итоге, мирились, было тем, что искала моя душа. Это не было аналитическим диагнозом ума, навязанным телу. Хороший доктор играл на теле, как на пианино, проверяя сигналы органов вверх и вниз по передней и задней части тела, разговаривая вслух с каждым органом, который имел нарушения. («О, Печень... ты сегодня очень напористая... а Вы, мистер Легкие, вы завидуете старине Печени, не так ли? ... ну,

просто поберегите себя!»). Точки, которые он пальпировал вдоль спины, отражали состояние отдельных органов, которые они представляли. Они упоминались как сигнальные точки органов. Затем одной иглой упорная сигнальная точка немедленно освобождалась, и иногда симптомы тоже уменьшались. Вот это была акупунктура!

Наблюдение за этим лечением стало поворотным моментом в моей жизни. Я чувствовал себя так, как будто в комнату с застоявшимся воздухом вдруг ворвался свежий ветер. Новый захватывающий мир открылся передо мной, призывая исследовать его. Поскольку я был всего лишь студентом второго курса, не могло быть и речи об обучении непосредственно у доктора Стивенса. Однако один из стажеров, работающих в клинике, сказал мне, что, если мне нравится пальпация, я должен посмотреть работу Киико Мацумото.

Киико Мацумото — блестящий японский иглотерапевт, которая училась у многих великих японских мастеров 20-го века и интегрировала их методы в мощную систему диагностики, основанную почти полностью на пальпации тела. Обнаруживая воспаленные области (часто в области живота и туловища), которые обычно называют рефлексамии, и облегчая их укальваем, казалось бы, несвязанных участков тела, практикующий врач часто может устранить симптоматические жалобы. В течение следующих нескольких недель редкими были те дни, когда я посещал большинство запланированных занятий в школе. Я проводил время сидя в углу библиотеки и просматривая полдюжины семинаров Киико, которые были в разделе видео. Я заказал ее последнюю книгу, и, проглотив ее, написал шестьдесят страниц «заметок по Киико», которые оставил для справки в компьютерах клиники. Так началась моя страсть к ощупыванию любого, кто позволял мне приблизиться к нему.

После того, как я пришел в клинику в качестве интерна, моим любимым моментом дня было, когда я мог пальпировать тело, и, освободив одну или две болезненные области, таким образом облегчал симптоматические жалобы, которые, казалось бы, не имели никакого отношения к только что освобожденным областям. Например, после того, как у одной пациентки исчезла болезненная точка возле пупка, ее головная боль и боль в плече исчезли почти мгновенно. Эта система казалась столь же эффективной, как и Метод Баланса, но, по-видимому, обращалась к общей энергетической системе организма, а не к ее симптомам. Единственное, что отвлекало от этого удовольствия (кроме необходимости следить за выбором точек, отклоняемых руководителем, потому что они не вписывались в учебную программу ТКМ, которую преподавали в нашем учреждении), — это необходимость поверхностного опроса, навязанного нам руководителями. Объективная линия опроса и пропуски на листе, которые необходимо было заполнить, оставляли меня равнодушным. В то время как тело было чудесным организмом с большим количеством граней, которые хотелось исследовать. Чего я действительно хотел, так это поговорить с ним напрямую (даже если бы разговор проходил через рефлекторные зоны и сигнальные точки) и выяснить, чего оно действительно хотело.

Так что я с большим волнением во время весенних каникул второго года обучения отправился в Оахаку, Мексика, чтобы предложить бесплатное лечение в сельских общинах Миксе и Сапотек. Эта поездка длилась четырнадцать дней, в течение которых я пролечил более пятисот человек. Поскольку в этом районе не было отелей, большую часть ночей я спал в обветшалом монастыре, где жили два священника. Один из них действительно попросил, чтобы его отправили в этот район. Другой был там в наказание после обвинения его прихожанами в гомосексуализме, он определенно предпочел бы более прибыльный пост. Отцы с трудом собирали достаточно средств, чтобы заплатить за газ и электричество. Было бы преувеличением сказать, что я спал ночью: из-за душной жары, постельных клопов, громкой музыки, пьяниц по соседству и даже вора, забравшегося в мою комнату однажды ночью, мой «сон» было более уместно описать как легкое состояние транса, которое приходило и уходило много раз в течение ночи.

Несмотря на эти неудобства, каждый новый день источал магию и энергию подобно Рождеству в детстве. Что может быть лучше, чем иметь сорок-пятьдесят пациентов каждый день, с которыми можно исследовать энергетическую работу тела? Только наблюдать, как

эти люди покидают импровизированную клинику с облегчением своих болей и напряжения. Это был первый раз, когда я встретил людей, которых я мог бы назвать «благородными». Они обладали стоической гордостью. Несмотря на бедность, они были трогательно щедрыми, снабжая меня фруктами из своих садов, литрами газированной воды и блюдами из курицы с лепешками ручной работы. Я обещал вернуться в следующем месяце, несмотря на то, что только половина моего курса обучения была пройдена.

Так начались недели пропущенных занятий, пересмотр расписания в клинике, угрозы руководителей и безудержное блаженство в ежемесячных поездках в Мексику. В одной из этих поездок я случайно обнаружил способ открытия нескольких меридианов одной иглой. В другой — множество альтернативных способов открытия целых областей живота также одной иглой. Затем я наткнулся на простой способ открыть чудесные меридианы. На все это ушли тысячи процедур. Довольно трудно было возвращаться в школьную клинику, где мы могли лечить не более восьми человек в день под присмотром преподавателей, которые держали все под контролем.

Великий врач династии Хань Сунь Сымяо однажды написал: «Для хорошей терапевтической практики важно спокойствие ума и твердость воли врача, который должен быть свободен от каких-либо желаний и обязательств. В первую очередь он должен достичь сострадательного и милосердного настроения и поклясться в своей готовности избавить все живые существа от страданий».

Одним из препятствий на пути к этому «сострадательному и милосердному настроению» является огромный долг студентов, покидающих свои учебные заведения. Я закончил школу акупунктуры с долгом 75 000 долларов. В то время все, о чем я мог думать, было возвращение в горы Оахаки, чтобы продолжить лечение пациентов в общинах. Моим первым побуждением было оставить США вместе с моим долгом. В этом случае меня ожидали серьезные неприятности с властями, если бы я захотел вернуться. Поэтому после окончания школы я решил принять менее экстремальное решение переехать в Халапу, штат Веракрус. Это был довольно крупный город, и я создал здесь частную клинику, чтобы покрыть свои расходы на проживание и оплату студенческих займов. У меня также оставалось время посещать окрестности, помогая лечением тем, кто иначе не мог себе этого позволить. Одной группой людей, лишенных медицинской помощи, были заключенные в соседней тюрьме. Тюрьма неофициально контролировалась печально известным картелем, известным как Лос-Сетас. Когда-то они служили в качестве наемников картеля Гольфо, но в конце концов откололись от своих работодателей, убив многих из них, и создали собственное дело. Заключенным, принадлежащим к этому картелю, приносили в тюрьму телевизоры, поставляли проституток и обеспечивали множество других удобств, которые делают жизнь более приятной. Остальные же заключенные жили в плачевных антисанитарных условиях, подвергаясь изнасилованиям, рабству и вымогательству. За день до того, как я должен был прибыть в экспериментальную тюремную клинику, произошел бунт (заключенные не получали ничего, кроме черствых лепешек в течение нескольких дней), в результате чего несколько человек погибли и десятки получили серьезные ранения.

Способность акупунктуры проникать в опасные среды и преобразовывать их действительно впечатляет. Не более чем через месяц после печально известного «бунта лепешек» пятнадцать заключенных безмолвно лежали на земле (большинство спали, многие храпели) с иглками, торчащими из их тел. Охранник, одетый в черное, хищно наблюдал за ними острым и осторожным взглядом. Я даже не спросил его, нуждается ли он в лечении. Заключенные его, возможно, ненавидели и, совершенно определенно, игнорировали. Вдруг суровый страж спросил: «У Вас есть еще иглы?» Через двадцать минут он уже лежал на полу среди разношерстной группы бывших убийц, наркоманов и воров, храпя в унисон с людьми, которых ему было поручено охранять.

Стиль акупунктуры, который я использовал в тюрьмах, приютах для иммигрантов, обнищавших горных общинах, лагерях палестинских беженцев, моей частной клинике, и представленный в этой книге, полностью изменили мою практику и, что более важно, жизнь

тысяч пациентов. По моему опыту, при использовании этой техники острые симптомы обычно исчезают на первом сеансе лечения, хотя обычно для полного излечения необходимы последующие сеансы. Такие заболевания, как гастрит, колит, хроническая мигрень, замороженное плечо, нарушения менструального цикла и многие другие обычно полностью излечиваются всего за 1–4 процедуры. Все это достигается без учета симптоматических жалоб при постановке диагноза и исключительно на основе элементного подхода.

Информация, представленная в книге, содержит теоретическое и клиническое изложение метода, который я называю «Неоклассическая акупунктура». Название подразумевает возрождение той формы иглоукалывания, которая могла практиковаться в классические времена, в сочетании с новым взглядом на нее. Хотя сейчас невозможно быть уверенным, что существующая система совпадает с теми, которые целители использовали в периоды Хань и Пред-Хань, я надеюсь показать, что основы этого ныне неортодоксального метода были признаны в классические времена и в некоторых кругах послужили основой для чудесной формы лечения.

Этот метод отлично подходит для практиков, работающих в постоянно расширяющейся сфере общественной акупунктуры. Детальный диагноз может быть поставлен менее чем за минуту, а использование всего нескольких игл означает быстрое лечение. Принимая участие в социальной работе в общинах, прилегающих к городу, где я живу в Мексике, я, не напрягаясь, могу лечить 10 пациентов в час. Около 90% пациентов испытывают полное или почти полное облегчение острых симптомов на первом сеансе лечения. Для полного излечения часто требуется небольшое количество дополнительных процедур. Опять же, поскольку лечение основано исключительно на диагнозе дисбаланса элементов, эти результаты могут быть достигнуты даже без предварительного знания симптоматических жалоб пациента.

Повторное открытие системы началось с обнаружения сложного набора соответствий между меридианами. Игла в определенной точке одного меридиана может открыть несколько других, казалось бы, не связанных меридианов. Под открытием меридиана я имею в виду устранение любой боли или чувствительности, ранее обнаруженных по всей длине канала. Сначала я думал, что достиг конца своих исследований, как только нашел различные способы открытия нескольких меридианов одной иглой. Но затем произошло нечто совершенно непредвиденное. По мере того, как соответствия регистрировались и проверялись в клинических условиях, были отмечены некоторые странные случаи. Было обнаружено, что точки часто открывают различные области, которые не соответствуют предполагаемому меридиану. Эти области были четко определенными зонами, такими как квадранты на животе, а также другие участки на туловище и конечностях.

Например, любая точка, которая открывала правый меридиан Легких, также открывала правый верхний сектор живота. Любая точка, которая открывала правый меридиан Толстой кишки, открывала нижний правый квадрант живота.

Однако то же самое не было применимо к левой стороне тела. Методом проб и ошибок я обнаружил, что левый верхний квадрант живота освобождался при открытии левого меридиана Печени, а левый нижний квадрант — при открытии левого меридиана Желчного пузыря.

Размечая эти четко определенные зоны, я снова обнаружил нечто странное и захватывающее. Часто при открытии наиболее болезненной из этих зон каждый болезненный рефлекс на теле (меридианы, сигнальные точки органов и т. д.) немедленно исчезал, и, что более захватывающе, любые симптоматические жалобы, которые испытывал пациент, также мгновенно исчезали.

Было бы не очень большим преувеличением сказать, что для меня это было таким же волнующим приключением, как для Алисы падение в кроличью нору. Это привело ко второму этапу исследований, на котором нужно было разметить эти необычные зоны и выявить, как лучше всего использовать их в упорядоченной терапевтической модели. Я понятия не имел, как их назвать, кроме как, скажем, «динамика легких» или «динамика

толстой кишки», пока не наткнулся на книгу, которая оказала огромное влияние на структуру этой модели.

Незадолго до своей смерти, примерно в 1082 году, даосский мастер Чанг По-туан сформулировал в коротком труде суть своего опыта, как прийти к просветлению. Он оставил этот труд покровителю и, как сообщается, сказал по этому поводу: «Все, что я узнал в своей жизни, находится здесь. Распространите его, и когда-нибудь найдутся те, кто пройдет этот путь, прочтя книгу». Хотя, возможно, это не соответствовало тому, что он имел в виду, загадочный литературный дар По-туана помог пролить свет на природу того, что я называл «динамикой». Отрывок, который дал этот проблеск понимания, содержится в начале его труда: «Когда пять элементов завершены, тигр и дракон переплетаются». Если бы комментатор 17-го века Лю И Мин не предоставил своего пространного разъяснения этого и других отрывков из труда Чанга, искра, возможно, никогда не превратилась бы в пламя. Лю комментировал отрывок так:

«Дракон» – это Ян, он управляет импульсом жизни. Он относится к сфере Дерева в восточном направлении. У людей это физическая природа. «Тигр» – это Инь; он управляет импульсом смерти. Он относится к сфере Металла в западном направлении. У людей это чувства/разум. Когда пять элементов находятся в дисгармонии, их свойства становятся разобщенными.

Этот текст сразу же привел к выводам, упомянутым выше. В соответствии с самой последней и неадекватной терминологией, я называл верхний правый квадрант живота «динамикой легких», а нижний правый квадрант — «динамикой толстой кишки». Эти два органа являются представителями элемента Металл. И поэтому меня заинтересовал тот факт, что этот Даосист в 11 веке провозгласил, что Металл должен быть найден на западе, то есть на правой стороне живота. Я был также потрясен его заявлением, что Дерево можно найти на Востоке. А я ранее назначил верхний левый квадрант печени, а нижний левый — желчному пузырю. Эти два органа являются представителями элемента Дерево. И, в соответствии с текстом, они лежат на «восточной» стороне живота.

Было ли это простым совпадением, что я нашел рефлексы, связанные с органами Дерева на «западной» стороне живота, и те, которые соответствуют Металлу, на «восточной» стороне, как объясняли тексты? Могло ли быть так, что эта «динамика», на которую я наткнулся и которая дала чудесные результаты, была на самом деле тем, что древние называли «элементами»? Затем я приступил к определению местоположения остальных элементов. То, что я обнаружил, удивительно соответствовало китайской космологии в целом, но довольно сильно отличалось от абдоминальных карт, приводимых в классических текстах по акупунктуре.

Диагностика дисбаланса конкретного Элемента является довольно бесполезным инструментом, если нет соответствующей формы лечения. Поэтому я решил попробовать различные методы для исправления дисбаланса в рамках более широкой концепции «элемента», а не лечения отдельных секторов. Было опробовано несколько вариантов с использованием обычных циклов порождения и угнетения. Тем не менее, эффективные средства были найдены только когда я натолкнулся на метод, который противопоставляет один элемент его «противоположности». Опять же, правильная формула была найдена в том же тексте 11-го века Чанга По-туана, упомянутом выше. В этом тексте Вода противопоставлена Огню. Металл противопоставлен Дереву. А Небеса противопоставлены Земле.

В конечном итоге была разработана простая схема использования этого биполярного взаимодействия и результаты были ошеломляющими. Например, эта система использовалась при лечении пациента с сильной мигренью, у которого была выявлена болезненная область тела Дерева. Когда Дерево балансировали с Металлом, наступало не только облегчение боли в области Дерева, но и немедленное облегчение всех острых симптомов. То же самое происходило, если преобладал элемент Воды. Когда этот элемент был уравновешен с Огнем, симптоматические жалобы, как правило, сразу исчезали. Однако оставалась отрезвляющая

проблема. По общему мнению, в восточной медицине было всего пять элементов, следовательно, не было элемента для баланса с Землей.

Хотя на протяжении всего моего формального образования меня учили, что есть только пять элементов, были два элемента Огня, Императорский и Министерский. Может быть, это действительно две разные сущности? Удивительно, но, когда я предположил, что это так, и начал балансировать Землю с «другим» Огнем через двух его представителей Перикард и Тройной обогреватель, получил те же удивительные результаты. Это заставило меня изучить древние тексты, чтобы выяснить, что они говорили по этому поводу. Части I и II настоящей работы являются результатом удивительных находок, обнаруженных в ходе этих исследований.

Полезно и даже необходимо изложить два принципиальных аспекта этой системы, которые на первый взгляд, могут показаться довольно странными. Первым из этих аспектов является существование шестого элемента.

Нет ничего радикального в идее, что когда-то существовала структура из шести элементов. Пол Уншульд в «Медицине в Китае» (тексте, который можно найти практически в любой библиотеке начинающего иглотерапевта) признает, что когда-то «была разработана концепция шестой фазы, предусматривающая три фазы Инь и три Ян». Вместо того, чтобы стать бунтовщиками, мы надеемся возродить эту забытую систему. Странствующий шестой элемент упоминается в большинстве современных акупунктурных текстов в форме Министерского Огня. Но особенность его сущности не была акцентирована в достаточной степени, чтобы поместить его в один ряд с такими независимыми объектами, как Вода или Дерево.

Как мы увидим, неопределенность, окружающая этот загадочный элемент, берет свое начало в концепции представляющего его органа, перикарда. Эта загадка появилась в конце 3-го века до нашей эры, когда в первом тексте, где упоминались меридианы, именно меридиану перикарда было отказано в его положении среди линий на теле. Она достигла кульминации в 8-м веке, когда ему было отказано не только в свой собственном меридиане и органе, но и собственном элементе. Независимая природа этого элемента играет ключевую роль в возможности применения второй уникальной особенности этого стиля.

Происходя с до-Ханьских времен, порождающий и угнетающий циклы стали общепринятыми механизмами влияния среди элементов. Однако основой взаимодействия элементов в неоклассической акупунктуре является более старый способ взаимодействия, который состоит из трех осей, каждая из которых имеет свою полярность инь/ян (Металл/Дерево, Огонь/Вода, Земля/Эфир).

Хотя этот альтернативный способ взаимодействия когда-то играл доминирующую роль в классической космологии и медицинской теории, в последующие века его почти полностью прекратили использовать. Я говорю «почти», потому что часть его остается в хорошо известной полярности Огонь/Вода. В конечном счете, клиническая эффективность данного метода должна сама подтвердить его обоснованность.

Данная книга посвящена изложению двух важных тем — шестому элементу и тому, как эти шесть элементов взаимодействуют в более широком контексте даосской космологической и медицинской мысли. При этом наш пристальный взгляд будет прикован к древнему пейзажу, из которого эта уникальная система иглоукалывания возникла несколько тысячелетий назад.

[Прим. переводчика: Исходя из этого абзаца, может показаться, что книга посвящена в основном теории. На самом деле, Часть 3 книги (практически половина общего объема) полностью посвящена детальному описанию практического применения метода с большим количеством клинических случаев. Несмотря на это, книга не смогла включить все аспекты метода по причине ограниченного объема, а также потому, что метод динамически развивается и ушел дальше, пока писалась книга. Все тонкости метода и практические навыки можно будет освоить на курсе обучения, который автор проводит в Москве при партнерстве с издательством Радикс.]

Я постарался быть максимально ясным и подробным, чтобы избежать каких-либо неверных толкований или недоразумений. Я хотел бы заранее попросить прощения у студентов и опытных иглотерапевтов за любые излишества или упрощения в представлении системы.